

Методы перевода русскоязычных антропонимов на китайский язык

MARIA SHANÁNINA, *Peoples' Friendship University of Russia & Moscow Institute of Physics and Technology*

diauspitar@gmail.com

TIANYUAN ZHANG, *People's Friendship University of Russia*

zhangtianyuan0823@163.com

Received: December 22, 2022.

Accepted: November 16, 2024.

DOI: <https://doi.org/10.30827/meslav.23.26932>

АННОТАЦИЯ

В статье на материале повести Алексея Иванова «Пищеблок» рассматривается перевод антропонимов с русского на китайский язык. Иллюстрируется применение различных переводческих техник и производится сравнение преимуществ и недостатков каждой из них для передачи конкретных замыслов автора. Также авторами предлагаются собственные переводческие решения с их обоснованиями.

Ключевые слова: антропонимы, техники перевода, русский, китайский.

1. Введение

Перевод антропонимов в художественных текстах представляет собой сложную и интересную проблему для исследования. Имена собственные являются важной частью языкового кода (Якобсон, 1971), отражают исторический, социальный, культурный и жанровый контекст оригинального произведения (Шокхенмаер, 2003; Фернандес, 2006) и содержат в себе лингвистическую и экстралингвистическую информацию. В частности, антропоним включает в себе отличительные особенности культуры и языка соответствующей страны, может указывать на определенную географическую местность и/или исторический период и отражает взгляд народа на мир и место, которое занимает в нем человек (Рылов, 2006).

Вышеуказанные характеристики имен собственных позволяют читателям лучше понимать художественное произведение, причем не только на сознательном, но и на подсознательном уровне (Виноградов, 2006).

Цель данной статьи – провести анализ и обобщение техник перевода, используемых при передаче антропонимов с русского на китайский язык. В статье рассматриваются особенности русскоязычной и китаеязычной антропонимических систем, описываются возможные техники перевода антропонимов с русского языка на китайский, приводятся примеры их использования и делаются выводы об их преимуществах и недостатках в зависимости от контекста.

В качестве примеров используются имена героев романа Алексея Иванова «Пищеблок», вышедшего в 2018 году и описывающего события, происходящие в СССР во время Олимпиады 1980 года. Важно отметить, что за более чем 40 лет, прошедших с

© Universidad de Granada. Este trabajo está licenciado bajo una licencia CC BY-SA 4.0.

того времени, изменилась и сама страна, и динамика социальных взаимоотношений, в связи с чем на антропонимы, помимо собственно обозначения конкретных персонажей, ложится ещё и важная функция помочь перенести читателей в советскую эпоху.

2. Антропонимы в русском и китайском языках. Некоторые особенности русскоязычных антропонимов

Антропоним – это имя собственное (или набор имен собственных, включая все их возможные формы и сочетания), официально присвоенное отдельному человеку как его опознавательный знак (Виноградов, 2001). Имя собственное дается индивидуальным субъектам, характеризуется идентификационной функцией и не связано непосредственно с самим понятием (Игнатъева, 2012).

Современная модель русского антропонима состоит из трех частей: индивидуальное имя, отчество и фамилия. При этом индивидуальное имя является наиболее гибким элементом, способным отражать веяния моды, тогда как фамилия, традиционно наследуемая по мужской линии из поколений в поколения и, за редкими исключениями, не изменяющаяся – наиболее ригидным. Ярчайший компонент русского антропонима – это отчество, образуемое от имени отца индивида, которое зачастую может быть непонятным для иных народов, особенно в части его социальной функции (Рылов, 2006).

Следует добавить, что даже универсальные, на первый взгляд, понятия, такие как фамилия или краткая форма имени, могут по-разному функционировать в различных языковых системах, социумах и контекстах. Все это делает антропонимы (которые являются первым и важнейшим этапом знакомства читателя с героями произведения и, как правило, специально подбираются авторами произведений) неоднозначными элементами при переводе литературных произведений на другие языки, требующими тщательного и взвешенного подхода.

Если говорить о романе А.Иванова «Пищеблок», то имена большинства персонажей являются довольно типичными для СССР 1980х годов: Игорь, Вероника, Александр, Ирина, Валерий, Лев, Анастасия и т.д. Несколько выделяется из общего списка имя Серп, заключающее в себе очевидную аллюзию на герб Советского Союза (серп и молот). Впрочем, на первый взгляд, и оно вполне соответствует моде 1920х годов на имена с революционной идеологией (именно тогда, предположительно, данный персонаж появился на свет).

Типичные китайские антропонимы довольно сильно отличаются от русских, причем эти отличия не ограничиваются лишь визуально-фонетическим восприятием. В китайском языке закреплена последовательность антропонимических элементов, в которой фамилия всегда предшествует имени, тогда как в русском языке эти элементы могут меняться местами. Китайские фамилия и имя могут состоять из одного или двух слогов, причем суммарное количество слогов, как правило, равняется трем, например: Мао Цзэдун (1+2), Чжугэ Лян (2+1).

Если в русской антропонимике имя зачастую выбирается по звучанию или в дань уважения знаменитым людям или старшим родственникам, то в Китае оно заключает в себе пожелания и ожидания нарекающего о характере новорожденного и его судьбе.

Что касается фамилии, то, как и в русскоязычной антропонимике, она традиционно наследуется от отца (в редких случаях, от матери) и, таким образом, можно говорить о патриархальных традициях в антропонимике обеих лингвокультур.

При передаче имен собственных с русского языка на китайский затрагивается широкий спектр вопросов (связанных с языком, культурой, социальными взаимоотношениями, художественными эффектами и т.п.), которые не предполагают наличия универсальной формулы их решения.

Следует отметить, что с учетом различий между системами русской и китайской антропонимии, основной задачей переводчика является поиск эквивалентности имен при переводе, под которой авторы данной статьи, вслед за Кэтфордом (1965), понимают максимально возможную равнозначность фонетического, семантического и лингвосоциокультурных аспектов в рамках заданной текстом коммуникативной ситуации.

Таким образом, роль переводчика не ограничивается техническим применением одной из имеющихся техник перевода антропонимов, а включает в себя также расстановку приоритетов среди различных аспектов имени собственного, которые необходимо передать. При этом даже тщательный анализ характеристик имени собственного во всем тексте не позволяет избежать некоторой субъективности при выборе окончательного переводческого решения.

3. Техники перевода имен собственных с русского языка на китайский

При переводе имен собственных с русского языка на китайский можно выделить ряд задач, успешное решение которых служит критериями для последующей оценки качества осуществленного перевода:

- 1) Передача фонетического аспекта;
- 2) Передача релевантного семантического компонента (при наличии);
- 3) Передача лингвосоциокультурных коннотаций (при наличии)

На практике при переводе имен собственных переводчиками применяются следующие техники:

1) *Транскрипция*: передача звуковой формы иностранного имени, максимально приближенная к форме языка оригинала (Гарбовский, 2007). В случае с китайским языком, где транслитерация невозможна ввиду отсутствия алфавита, орфографическая адаптация сводится к транскрипции, которая представляет собой фонетический перевод с использованием китайских иероглифов с максимально возможно¹⁹⁷ схожим произношением.

При наличии смыслового или ассоциативного компонента в имени собственном (как в случае с «говорящими фамилиями», уменьшительно-ласкательными формами и т.п.) транскрипция может использоваться в сочетании с внетекстовым примечанием для пояснения необходимого значения.

2) *Семантический (буквальный) перевод*: максимально точная передача

¹⁹⁷ Так как китайский иероглиф состоит из сочетания сразу двух, трех или более звуков, то те сочетания звуков в русском языке, для которых в китайском языке не существует соответствующего иероглифа, не могут быть переданы с высокой степенью точности.

контекстуального значения оригинала с учетом семантических и синтаксических ограничений (Дун Ли, 2021).

3) *Адаптация*: вид языкового посредничества, при котором происходит не только транскодирование (перенос) информации с одного языка на другой (что имеет место и при переводе), но и ее преобразование с целью изложить ее в иной форме, определяемой не организацией этой информации в оригинале, а особой задачей межъязыковой коммуникации (Комиссаров, 1990).

Несмотря на то, что данная техника перевода признается не всеми учеными-лингвистами (в частности, Федоров (2002) не включает ее в виды переводческой деятельности), авторы данной статьи полагают, что ввиду наличия существенных межкультурных и межъязыковых различий между Россией и Китаем, адаптация выполняет важную коммуникативную функцию.

4) *Фонетико-семантический перевод*: перевод, сочетающий две различные техники (транскрипцию и буквальный (семантический) перевод) для одновременной передачи фонетического аспекта и семантического значения имени собственного.

3.1. Фонетический перевод

Транскрипция, представляющая собой точную передачу звуков языка оригинала определенными буквами или условными знаками языка перевода, имеющего иной алфавит или систему письма (Алимов, 2015), является наиболее распространенным методом перевода, используемым при переводе русскоязычных имен литературных персонажей с русского на китайский язык. Популярность данной техники обусловлена тем, что передача типичных для русскоязычной среды звуковых форм имен собственных, не содержащих в себе дополнительных смыслов, позволяет добиться большей достоверности повествования в восприятии китайского читателя.

Отдельно стоит отметить, что в Китае существуют специальные издания, посвященные переводу русских имен собственных на китайский язык. Наиболее известным из них является справочник по переводу русских имен и фамилий «Словарь китайского написания русскоязычных имен и фамилий», сост. Синь Хуа («俄语姓名译名手册», 辛华著), опубликованный в 1982 году пекинским издательством «ШанУ» и переизданный в 2021 г., который содержит 46000 русских имен и фамилий.

Пример 1:

Стало понятно, что и дальше можно держаться вместе, то есть в четыре пары: Валерка и Сережа Домрачев, Лева Хлопов и Колька Горохов, Титянкин и Гурька, Славик Мухин и восьмой пацан, мелкий, про которого пока не знали, как зовут.

Перевод 1:

很明显, 以后这几个人差不多就可以分成四对儿呆在一起了: 瓦列尔卡(wǎliè'ěrkǎ) 和 谢廖沙·多姆拉切夫(xièliǎoshā·duōmùlāqiēfū); 廖瓦·赫洛波夫(liào wǎ·hèluòbōfū) 和 科尔卡·戈罗霍夫(kē'ěrkǎ·gēluòhuòfū); 季佳普金(jìjiāpǔjīn) 和 古里卡(gǔlǐkǎ); 斯拉维科·穆欣(sīlāwéikē·mùxīn) 还有第八个小小的还不知道名字的男孩子。

Несомненным преимуществом использования данной техники перевода является сохранение фонетического аспекта имен собственных, способствующее воссозданию атмосферы советского пионерлагеря. Тем не менее, следует отметить, что для китайских

читателей неочевидно, какие именно элементы имен собственных используются автором (фамилия, имя, уменьшительная форма имени и т.п.), и это может осложнять трактовку отношения рассказчика к его героям.

В частности, неслучайным представляется выбор автором уменьшительной формы имени главного героя романа, Валерка, в одной из самых драматичных сцен романа. Этим он дополнительно подчеркивает, что речь идет о маленьком мальчике, ребенке, коим он остается даже тогда, когда ему приходится принять очень сложное решение стать вампиром, на которое оказались бы способны далеко не все взрослые. Однако транскрипция не способна передать этого важного оттенка.

Пример 2:

Маленький и растерзанный Валерка ничем не напоминал тех опрятных и правильных пионеров, что украшали собою плакаты в простенках. Обглоданная луна слепила сквозь оконную решетку, прутья которой изображали восходящее солнце. И другого солнца у Валерки больше не было.

Перевод 2:

身材瘦小衣衫破烂的瓦列尔卡(wǎlièěrkǎ), 和那些整齐划一地站在装饰画中的少先队员们相比, 显得格格不入。被啃食过的月亮透过窗栏肆意照耀着, 而从栏杆间看去又好像初升的太阳。可对于瓦列尔卡(wǎlièěrkǎ)来说却再不会有别的太阳了。

Схожая проблема в передаче коннотаций при использовании транскрипции возникает и в другом примере, когда А. Иванов обыгрывает контраст между двумя уменьшительными формами русского имени Анастасия: Настя (общепринятое) и Анастасийка (менее употребительное):

Пример 3:

*- Отряд согласен выбрать Настю? – спросила Ирина Михайловна.
- Я не Настя, я Анастасийка!
Девчонки заишуукались, а пацаны засмеялись.*

Перевод 3:

*- 那我们就选娜斯佳(nàsījiā)啦? 伊琳娜米哈伊洛夫娜问道。
- 我不叫娜斯佳, 我叫阿娜斯塔西卡(ānàsītāxīkǎ)!
女孩们窃窃私语起来, 男孩们则笑了起来。*

Для правильного понимания этой сцены читатель должен обладать необходимыми лингво-культурными фоновыми знаниями, поскольку далеко не любому иностранному читателю будет очевидно, что имена Настя и Анастасийка – уменьшительные формы от одного и того же имени Анастасия, причем настаивая на использовании второй из них девочка стремится выглядеть взрослее.

Другой проблемой использования транскрипции может являться нарушение принципа идентификации персонажей (Ермолович, 2001) в связи с использованием различных моделей имен собственных, обусловленных коммуникативными ситуациями (Рылов, 2006). Так, в романе А. Иванова «Пищеблок» мы встречаем различные формы имени вожатой Ирины, правильная интерпретация которых (от собственно идентификации персонажа до понимания дополнительных коннотаций) требует дополнительных знаний в области русскоязычной антропониимики.

Пример 4:

Игорь, Ирина, Саша Плоткин и Вероника сидели в последнем ряду.

Перевод 4:

伊戈尔、伊琳娜(yīlǐnnà)、萨沙·普洛特金和维罗妮卡坐在最后一排。

Пример 5:

– Игореха, забери сумку Иришкину! – по-свойски распорядился Димон.

Перевод 5:

–伊戈尔，拿着伊琳施基娜(yīlǐnshījīnà)的包！–季蒙自顾自安排着。

Пример 6:

– А меня Ирина Михайловна, и никак иначе.

Перевод 6:

–而我叫伊琳娜·米哈伊洛夫娜(yīlǐnnà·mǐhāiyīluòfūnà)，就这样。

Пример 7:

– А первый вожатый у тебя Иринка Копылова.

Перевод 7:

–而你的第一辅导员是伊琳卡·科佩洛娃(yīlǐnkā·kēpèiluòwá)。

Пример 8:

– Рин Халовна, а конкурс песни будет? Рин Халовна, а я умею художественное пение!

Рин Халовна, а дискотеку сделают?

Перевод 8:

–琳·哈洛夫娜(lín·hāluòfūnà)，那歌唱比赛还举办吗？琳·哈洛夫娜(lín·hāluòfūnà)，我会唱歌！琳·哈洛夫娜(lín·hāluòfūnà)，那迪斯科还办吗？

Стоит также отметить, что некоторые формы имени собственного (в частности, уменьшительные формы *Иринка* и *Иришка*), а также исковерканная форма *Рин Хална* вместо *Ирина Михайловна*), используемые в неформальной обстановке, не являются широко известными в китайской культурно-языковой среде, и их дополнительные коннотации могут быть непонятны китайскому читателю.

3.2. Семантический (буквальный) перевод

Семантический перевод используется при наличии в имени собственном выделяемого семантического компонента, имеющего релевантное значение в контексте произведения. Одним из таких имен в контексте советских реалий, описываемых в романе «Пищеблок», является имя Серп, создающее аллюзию на герб СССР, на котором изображены серп и молот. Более того, в конце романа читателям предстоит узнать, что имя Серп не было дано персонажу с рождения, а было взято им самостоятельно после «обращения» в вампира (тогда же его брат Матвей взял себе имя Молот).

Пример 9:

Серп Иваныч подошел к Валерке и положил ему руку на плечо.

Перевод 9:

镰刀(liándāo)伊万诺维奇走到瓦列尔卡面前，把手放在了她的肩膀上。

Однако стремление сохранить важный смысловой компонент имени собственного в переводе создает и определенные сложности. Несмотря на довольно распространенную

в ту эпоху традицию использования советской символики в именах собственных, имена Серп и Молот, переведенные как 镰刀 (liándāo) и 锤子 (chuízi) соответственно, звучат для китайского читателя неестественно и не ассоциируются ни с русскоязычной языковой средой, ни с человеческим именем вообще.

Семантический компонент может содержаться не только в официальном имени персонажа, но и в его прозвище.

Пример 10:

– Им лень писаниной заниматься, – возразила чернявая Галка.

Так как прозвище «Галка» девушка получила за внешнюю схожесть с птицей с характерным чёрным с тёмно-серым оперением (автор называет ее «чернявой», то есть темноволосой), то выбор семантического перевода представляется обоснованным.

Перевод 10:

– 他们可懒得写, – 黑头发的寒鸦(hányā)反对道。

Тем не менее, в нем не удастся отразить косвенное указание на близкое по звучанию имя Галина, хотя прозвище «Галка» обычно дают девушкам с таким именем. Соответственно, из-за отсутствия фоновых знаний читателю становится недоступна часть информации, и он так и не узнает настоящего имени пусть и второстепенного персонажа.

Сложность представляет собой также перевод уничижительных прозвищ:

Пример 11:

Бекля был носатый и губастый, высокий и худой, словно курение испепелило его изнутри. А Сифилек – мелкий и хрупкий, как Лошарик.

Если «Бекля» является производным от фамилии «Беклемищев», то остальные два прозвища, Сифилек и Лошарик, не просто обыгрывают внешность и характеры мальчиков, но и выражают презрительное к ним отношение: «Сифилек» созвучно слову «сифилитик», то есть больному сифилисом, со всеми социальными стигмами, которое это предполагает; Лошарик – жаргонизм, означающий «глупый, наивный».

Следует учесть, что с древних времен китайская культура избегала темы секса и, несмотря на то что с распространением Интернета в XXI информация о венерических болезнях стала широкодоступной, ассоциация имени персонажа с таким заболеванием как сифилис, едва ли приемлема для китайских читателей. Серьезную проблему представляют собой так же существенные различия в морфологическом строении русского и китайского языков, которые не позволяют использовать при переводе производные слова посредством суффиксации, таким образом смягчая их значение, как это происходит в русском языке. Так, при семантическом переводе переводчик будет вынужден назвать персонажа «сифилитик».

Перевод 11:

别克利亚大鼻子厚嘴唇, 又高又瘦, 好像尼古丁从里到外都给他浸透了。而梅毒患者(méidú huànzhe)– 又瘦又小, 像个二百五(èrbǎiwǔ)。

Для второго прозвища, Лошарик, в китайском языке имеется эквивалент 二百五 (èrbǎiwǔ), китайское сленговое слово, обозначающее глупого, туповатого человека, и в этом случае семантический перевод действительно является оптимальным решением.

3.3. Адаптация

Использование адаптации при переводе имен собственных представляется оправданным и даже необходимым при наличии в них определенных коннотаций, влияющих на восприятие читателем описываемого в литературном произведении. Однако следует отметить, что в данном случае речь идет не столько о собственно переводе имени собственного, сколько о передаче заложенных в нем дополнительных смыслов, связанных с культурно-языковым контекстом его употребления.

В приводимом ниже примере использование автором фамильярно-грубоватых уменьшительных форм имен собственных («Колян» вместо нейтрального «Коля», «Серый» вместо нейтрального «Сережа») играет важную роль для отражения взаимоотношений ребят в пионерлагере и устанавливающейся между ними иерархии, когда группа мальчишек решает участвовать в футбольном матче, и один из них (Лева) берет на себя функции капитана и начинает раздавать другим указания, обращаясь к ним, как будто они являются его подчиненными:

Пример 12:

– Значит, слушайте дальше, – продолжил Лева. – Серый и Колян, вы будете защитниками. Вы должны охранять наши ворота.

Очевидно, что транскрипция не способна передать этих дополнительных коннотаций, поэтому в данном случае представляется предпочтительным прибегнуть к адаптации.

В целом, говоря о переводе кратких форм русскоязычных имен собственных, важно отметить, что их соотношение с полными формами зачастую является случайным (Виноградов, 2006). Ли Цзиньси (2005) пишет, что наличие у индивидуальных имен множества различных форм, в частности, краткой, уменьшительно-ласкательной, уничижительной и звательной, представляет для китайских читателей и переводчиков определенную сложность.

Ввиду большой вариативности форм имен собственных в русскоязычной антропонимике, которые могут использоваться в отношении одного и того же персонажа, в целях упрощения идентификации при переводе на китайский язык имен собственных авторы данной статьи находят разумным использование единой нейтральной формы для каждого персонажа (в данном случае уменьшительной, так как речь идет о детях).

Переходя к воссозданию дополнительных коннотаций имен собственных в Примере 10, авторы исходят из того, что в китайском языке начальники часто обращаются к подчиненным в повседневной жизни, используя перед фамилией иероглиф «小» (маленький), например “小张”(xiǎo Zhāng), “小李”(xiǎo Lǐ) и т.п. При этом использование данного обращения в отношении людей равного статуса или сверстников не считается социально приемлемым и может восприниматься как неуважение, в связи с чем авторы полагают, что данная амплификация наилучшим

образом отражает коммуникативную ситуацию.

Перевод 12:

–来吧，都听着。–廖娃继续说道，–小谢廖沙(xiǎoxièliǎoshā)和小科尔卡(xiǎokē'ěrkǎ)你们来当守门员，一定得守住了。

Данный способ, несмотря на неоднозначное отношение к нему многих ученых-лингвистов, позволяет решить как минимум две важные задачи, обозначенные в начале статьи: сохранить (хотя бы частично) фонетический аспект имени и его узнаваемость для читателя и передать коннотации, важные для интерпретации коммуникативной ситуации. Тем не менее, следует признать, что при использовании интуитивно понятного китайским читателям элемента «小», приносится в жертву атмосфера «советскости», что определенно является недостатком данного перевода.

3.4. Фонетико-семантический перевод

Фонетико-семантический перевод направлен на одновременное решение двух задач: сохранения фонетического аспекта имени собственного и передачи его релевантного семантического компонента.

Особый интерес к данному методу обусловлен тем, что две традиционно используемые в различных языковых парах техники перевода имен собственных, транскрипция (или орфографическая адаптация) и семантический (буквальный) перевод, в некотором смысле являются взаимоисключающими: транскрипция, направленная на максимально возможное сохранение оригинального звучания имени, представляет собой форенизацию, тогда как семантический перевод, использующий лексические единицы языка перевода, является доместикацией^{198,199}.

Довольно часто в переводах художественных текстов имена собственные с выраженным семантическим компонентом передаются посредством семантического перевода, а не содержащие семантический компонент – посредством фонетического. Несмотря на видимую логичность данного подхода, он нарушает однородность имен собственных внутри одного языкового пространства, разделяя его как бы на две части, в одной из которых существуют персонажи с именами, органичными для языка оригинала, а в другой – с именами, органичными для языка перевода. Данное обстоятельство побудило ученых-лингвистов к поиску иных возможных решений, одно из которых было предложено Ньюмарком (1988) и представляет собой использование для передачи имен собственных с семантическим компонентом семантического перевода в сочетании с нейтрализацией.

Однако особо перспективным для перевода русских имен собственных на китайский язык представляет метод, рассматриваемый в статье Айсаковой и Сунь

¹⁹⁸ Две основные стратегии разрешения проблем, связанных с существенными лингвосоциокультурными различиями внутри языковой пары перевода – это предложенные Шлейермахером в 1813 году доместикация и форенизация, суть которых сводится к «приближению оригинала к читателю» или «приближению читателя к оригиналу» (Эко, 2015).

¹⁹⁹ См. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-forenizatsii-i-domestikatsii-v-perevode-i-vozmozhnostyah-ih-lingvisticheskoy-otsenki/viewer>

«Проблема адекватной передачи имен собственных при переводе художественного произведения» (2019). Данный метод основан на уникальных выразительных возможностях китайского языка: как известно, китайский язык является тональным, то есть одно и то же сочетание звуков, произносимое с различными тонами (первый тон – высокий ровный; второй тон – восходящий от среднего уровня к высокому; третий тон – понижающийся, а затем восходящий до среднего уровня; четвертый тон – падающий от высокого уровня к низкому; нейтральный тон) (Шурупова, 2021) будет иметь собственное значение, пиньинь (запись на латинском алфавите) и соответствующий ему иероглиф. Например, слог «мо», состоящий из согласного звука «m» и гласного звука «o», в зависимости от тона может читаться и записываться четырьмя способами: mō, mó, mǒ, mò. Каждый из этих слогов имеет свой иероглиф и значение: mō 摸 означает «трогать»; mó 磨 – «молоть»; mǒ 抹 – мазать, штукатурить; mò 墨 – «тушь». Помимо этого, китайский язык содержит большое количество омофонов: как mō может читаться иероглиф 磨 (диалектное слово «медленный» для описания человека, который медленно ест); mó может означать 膜 («пленка; оболочка»), 模 («форма, шаблон»), 蘑 («гриб» в сочетании с 菇 gū), 摹 («срисовать»), 魔 («демон, дьявол»); слог mǒ может также означать 懨 («застенчивость»), а mò – 末 («конец; последний»), 没 («затоплять; доходить до»), 漠 («пустыня»; «равнодушный»), 默 («молчать; не подавать голоса; без шума»), 陌 («тропинка между полями»). Всего китайская поисковая система Baidu выдает 95 результатов иероглифов со звуками «мо»²⁰⁰. То же самое происходит и с другими слогами: существует 385 китайских иероглифов с пиньином «yu»; 51 иероглифа – с пиньином «ban»; 55 – с пиньином «dang», и т.д.²⁰¹.

Благодаря данной особенности китайского языка, при передаче каждого фонетического слога русскоязычного имени переводчик располагает как минимум четырьмя-пятью иероглифами с различными семантическими значениями, из которых он может выбрать имеющий наиболее близкое семантическое значение к искомому значению имени собственного в оригинале, которое необходимо передать. Несмотря на то, что такой перевод не является семантическим в полной мере, он, тем не менее, при сохранении фонетической формы имени собственного, не игнорирует и его семантическую составляющую.

Как уже упоминалось в разделе, посвященном семантическому переводу, имя одного из ключевых персонажей романа А. Иванова «Пищеблок» Серпа Ивановича Иеронова имеет важное семантическое значение, однако использование семантического перевода нарушает фонетический аспект имени, что негативно сказывается на эстетическом восприятии текста. Данная проблема может быть решена посредством фонетико-семантического перевода, осуществляемого в два этапа.

На первом этапе фонетической транскрипции имя Серп Иваныч Иеронов может быть представлено как xīèrpǐ·yīwǎnnuòwéiqí·yèluónuòfū (несмотря на то, что данная транскрипция не является точной, с учетом существенных различий в фонетических системах русского и китайского языка ее можно считать приемлемой с точки зрения сохранения фонетического аспекта

²⁰⁰ Дата обращения: 09.10.2022

²⁰¹ См. онлайн-словарь <https://zd.hwxnet.com>.

оригинального имени). На втором этапе выбора иероглифов авторы статьи предлагают использовать иероглифы, характеризующие данного персонажа: «邪» (xié) – злой, хитрый, неправильный; «异» (yì) – инородный, ненормальный, исключительный; ; «伪» (wěi) – ложный, лицемерный, превратный; «欺» (qī) – обманывать, дурачить.

Пример 9: Серп Иваныч подошел к Валерке и положил ему руку на плечо.

Перевод 9б: 谢尔普·伊万诺维奇 (xièěrpǔ·yīwànnuòwéiqí) 走到瓦列尔卡面前，把手放在了他的肩膀上。

Следует отметить, что данный метод является наиболее гибким: не являясь семантическим в традиционном понимании (используемые для характеристики персонажа иероглифы не обязательно соотносятся со словарным значением оригинального семантического компонента), он оставляет за переводчиком возможность выбора как самих значений, так и их количества и сочетаний.

Перевод 9в: 邪尔普·异万诺伪欺 (xiéěrpǔ·yìwànnuòwěiqī) 走到瓦列尔卡面前，把手放在了他的肩膀上。

Перевод 9г: 谢尔普·异顽懦伪欺 (xièěrpǔ·yìwànnuòwěiqī) 走到瓦列尔卡面前，把手放在了他的膀上。

Перевод 9д: 邪尔普·伊万诺伪欺 (xièěrpǔ·yīwànnuòwěiqī) 走到瓦列尔卡面前，把手放在了他的肩膀上。

В русскоязычной антропонимике и, в частности, в романе А. Иванова присутствуют имена собственные, содержащие семантические элементы, роль которых в романе неочевидна. Так, значения некоторых антропонимов и их связь с сюжетной линией произведения могут быть непрозрачны, а заключенная в них информация может различаться по объему и значимости для различных групп читателей. Подобные имена собственные представляют особую сложность в переводе из-за неоднозначности их трактовки. К примеру, фамилия одной из героинь романа, *Несветова*, с одной стороны, вполне соответствует принципам формирования русскоязычных фамилий и воспринимается как потенциальная (Суперанская, 1973), и в то же время, в контексте сопровождающего девушку образа полнолуния и ее последующего превращения в вампира, идея «несвета» или, иными словами, «тьмы», может являться одной из «говорящих» характеристик имени данного персонажа.

Пример 13:

– С *Несветовой*? – переспросила она так, будто не могла поверить в чудовищность этого морального падения. – Ты с *Несветовой*?

Если трактовать данную фамилию как потенциальную (то есть входящую в систему антропонимике русского языка) и использовать для ее передачи на китайский язык транскрипцию, то вероятно важный для автора замысел может быть утерян:

Перевод 13а:

– 和涅斯维托娃 (nièsīwéituōwá)? – 她再次问道，她无法相信这简直就是灾难性的道德的沦丧。– 你和涅斯维托娃 (nièsīwéituōwá) 在一起了?

В то же время, отказ от сохранения фонетического аспекта имени собственного и использование семантического (буквального) перевода для ввода в текст возможно второстепенного (а в некоторых случаях и выдуманного или неверно интерпретированного переводчиком) значения также приведут к существенным потерям в качестве перевода.

Перевод 136:

– 和没有光 (méiyǒuguāng, «без света»)? – 她再次问道, 她无法相信这简直就是灾难性的道德的沦丧。– 你和没有光 (méiyǒuguāng)在一起了?

В данном контексте фонетико-семантический перевод представляется наименее рискованным решением, так как позволяет передать читателю ассоциации, возникающие у переводчика при прочтении оригинального имени собственного, но не настаивает на таком прочтении как на единственно возможном. Используя иероглиф 孽 («злой», «предательский») при транскрибировании фамилии героини переводчик предоставляет читателю возможность самостоятельного определиться с тем, насколько это совпадение случайно – точно так же, как это делает автор с русскоязычными читателями оригинала.

Перевод 136:

– 和孽斯维托娃 (NIÈSÌWÉITUŌWÁ)? – 她再次问道, 她无法相信这简直就是灾难性的道德的沦丧。– 你和孽斯维托娃 (NIÈSÌWÉITUŌWÁ)在一起了?

Вышеописанный подход, нетрадиционный для европейских теорий, вписывается, тем не менее, в предложенную Ху Гэншенем (2003) модель экоперевода, сущность которой заключается в осуществлении адаптации оригинального текста к экосреде языка перевода с учетом языкового, коммуникативного, культурного, социального и иных аспектов. При этом переводчику, выполняющему двойную функцию реципиента и отправителя сообщения и осуществляющему выбор необходимых для этого стратегий и методов, отводится центральная роль в данном процессе.

Несмотря на то, что модель экоперевода основана на субъективном подходе, результат переводческой деятельности может быть оценен по критериям, сформулированным в начале данной статьи. При этом фонетико-семантический перевод позволяет преследовать сразу несколько целей и расставлять их приоритетность, а также сохранять однородность форм имен собственных в переводе.

Фонетико-семантический перевод, помимо дополнительных возможностей при переводе имен собственных с русского на китайский язык (особенно в том, что касается сохранения фонетической однородности имен героев художественных произведений), интересен еще и тем, что использует уникальные выразительные возможности китайского языка. Так как многие лингвисты сходятся во мнении, что ни один перевод не способен передать смысл и глубину оригинала в полной мере (Гарсия, 1981), возможность использования уникальных выразительных средств языка перевода в качестве компенсации того, что неизбежно будет утеряно, представляется весьма перспективной с точки зрения получения переводного текста, динамическая система которого не будет уступать оригиналу (Щербина и Крапивник; Бархударов; Гарсия, 2000).

4. Выводы

Русскоязычные имена собственные могут переводиться на китайский язык различными способами, однако в текущей практике следует отметить явное преобладание транскрипции над остальными техниками. К примеру, даже при передаче «говорящих» фамилий из комедии Гоголя «Ревизор» (Хлестаков, Ляпкин-Тяпкин, Земляника, Сквозник-Дмухановский) на китайский язык переводчики Фан Синь 芳信 (1950), Мэн Тао 满涛 (1990), Гэн Цзичжи 耿济之 (2018) используют исключительно фонетический перевод (транскрипцию).

При этом стоит отметить, что если фонетический и семантический переводы направлены на передачу лишь одной определенной характеристики имени собственного в оригинале (звуковой или смысловой), то фонетико-семантический перевод и адаптация способны решать одновременно более одной задачи и могут использоваться в сочетании друг с другом.

Фонетико-семантический перевод позволяет также существенно расширить спектр передаваемых на китайский язык художественных приемов, реализуемых в именах собственных персонажей русскоязычной литературы. Например, воссоздать эффект, производимый коверканием имен в крайне типичной в эпоху СССР формуле *имя + отчество* при обращении к старшим, которое является индикатором фамильярности в общении:

Пример 14:

– Да все нормально! – повторил Валерка. – **Горь-Саньч**, скорее идите в корпус, на улице опасно, кругом вампиры!

Перевод 14:

–没事! –瓦勒卡重复道。–戈尔·山维奇 (gē'ěrhānwéiqí) 快到楼里去, 外面很危险到处都是吸血鬼!

Пример 15:

– **Вника Греховна, Вника Греховна!** – загомонили они. – У нас новый!

Перевод 15:

–维妮卡·格里霍夫娜 (wéinīkā·gélìhuòfūnà), 维妮卡·格里霍夫娜! –她们小声说道。–我们来新人啦!

В данных примерах пионеры, обыгрывая кажущееся им забавным фонетическое сходство имени «Игорь» и отчества «Генриховна» со словами «горе» и «грех» и создавая на их основе своего рода клички, показывают, что считают вожатых почти равными себе – людьми, над которыми можно подшучивать, как если бы речь шла о приятелях.

Очевидно, что передать все коннотации оригинала при сохранении фонетического облика имен и не прибегая к внетекстовым сноскам, не представляется возможным. Тем не менее, фонетико-семантический перевод позволяет использовать различные дополнительные приемы для достижения желаемого художественного эффекта.

Перевод 14:

–没事! –瓦勒卡重复道。–山维奇哥儿 (shānwéiqígē'ěr) 快到楼里去, 外面很危险到处都是吸血鬼!

В переводе данного примера используются довольно близкие по звучанию к имени «Игорь» иероглифы 哥儿 (gēer), где 哥 (gē) означает «старший брат» (употребляется по отношению к старшим, проявляющим заботу по отношению к говорящему) и выражает доверие, а типичный для северного диалекта Китая ауслаут 儿 (er) придает фразе разговорный оттенок. Таким образом, перевод, как и оригинал, обыгрывает наличие дополнительных значений, созвучных имени персонажа и соответствующих устоявшимся между ним и говорящим взаимоотношениям.

Перевод 15:

–维妮卡·格里祸夫娜 (wéiníkǎ·gélìhuòfūnà), 维妮卡·格里祸夫娜! –她们小声说道。–我们来新人啦!

В данном переводе, как и в оригинале, создается игра слов между семантическим значением «бедствие», 祸(huò) и отчеством «Генриховна» вожатой, которая позже превратится в вампира.

Стоит отметить, что искажение антропонимов (в особенности, трансформация фамилий в клички) является довольно типичным для русской и советской лингвокультуры. Особенно интересным феноменом при сравнении с китайской лингвокультурной средой представляется коверкание фамилий и фактическое превращение их в прозвища. Эта выразительная возможность русской антропонимики основана не только на социокультурных традициях и тесной взаимосвязи имен собственных с именами нарицательными (Игнатъева, 2012), но и на их многословности, свойственный далеко не всем языкам.

Пример 16:

– Значит, в музыкальный кружок, – постановила **Свистуха** (Свистунова).

Перевод 16:

– 那就去音乐小组吧, – 斯维斯图哈 (sīwéisītúhā, 哈 – звукоподражание хохоту) 决定道。

Пример 17:

Его звали Женька Гурьянов, а кличка была **Гурька**.

Перевод 17:

他叫仁卡·古里扬诺夫, 外号叫古里羊 (gǔlǐyáng, 羊 – «баран»).

Авторы данной статьи полагают, что именно фонетико-семантический перевод является наиболее перспективным методом перевода имен собственных в художественном тексте, так как позволяет переводчику сохранять гибкость и многофункциональность текстовых элементов и избегать чрезмерного вмешательства в текст оригинала, при этом открывая перед ним практически безграничные возможности для творчества.

REFERENCES

- Ajsakova E.A., Sun Mjennan (2019). Problema adekvatnoj peredachi imen sobstvennyh pri perevode hudozhestvennogo proizvedenija. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 12(3), 186-189.
- Alimov, V.V. (2015). *Teorija perevoda: Posobie dlja lingvistov-perevodchikov: uchebnoe*

- posobie. Moskva:ju
- Barhudarov, L.S. (1975). *Jazyk i perevod (Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda): uchebnik*. Moskva: Mezhdunarodnye otnoshenija.
- Garbovskij, N.K. (2004). *Teorija perevoda: uchebnik*. Moskva.
- Ermolovich, D.I. (2001). *Imena sobstvennye na styke jazykov i kul'tur*. M.: Valent.
- Ivanov, A. (2018). *Pishheblok*. Moskva.
- Vinogradov, V.S. (2006). *Perevod: obshhie i leksicheskie voprosy: Uchebnoe posobie*. M.: KDU.
- Vinogradov, V.S. (2001). *Vvedenie v perevodovedenie (obshhie i leksicheskie voprosy)*. Moskva.
- Vinogradov, V.V. (1959). *O jazyke hudozhestvennoj literatury*. Moskva.
- Айсакова Е.А., Сунь Мэньнань (2019). Проблема адекватной передачи имен собственных при переводе художественного произведения. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 12(3), 186-189.
- Алимов, В.В. (2015). *Теория перевода: Пособие для лингвистов-переводчиков: учебное пособие*. Москваю
- Бархударов, Л.С. (1975). *Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода): учебник*. Москва: Международные отношения.
- Виноградов, В.С. (2006). *Перевод: общие и лексические вопросы: Учебное пособие*. М.: КДУ.
- Виноградов, В.С. (2001). *Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)*. Москва.
- Виноградов, В.В. (1959). *О языке художественной литературы*. Москва.
- Гарбовский, Н.К. (2004). *Теория перевода: учебник*. Москва.
- Ермолович, Д.И. (2001). *Имена собственные на стыке языков и культур*. М.: Валент.
- Иванов, А. (2018). *Пищевблок*. Москва.